

АНАЛИЗ, МОДЕЛИРОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 324

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коды JEL: Z18, R59

Подзоров Р. А., аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: roman.podzoroff@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 02.09.2023. Принята к публикации 10.09.2023.

Аннотация

Актуальность. Новой формой политического участия стало дистанционное электронное голосование, применяемое с 2023 года на выборах всех уровней, между тем на данном этапе существует ряд проблем и недостатков при применении данного вида голосования.

Цель. На основании анализа практики применения дистанционного электронного голосования в Российской Федерации выявление преимуществ и недостатков данной формы голосования, а также проблем, возникающих при дистанционном электронном голосовании и нахождение путей их решения.

Методология. В ходе работы использовались методы: диалектический, системно-структурный, статистический, метод сравнительного анализа и др.

Результаты и выводы. Автором выявлены преимущества и недостатки дистанционного электронного голосования, а также проблемы его применения на современном этапе развития избирательного процесса в Российской Федерации. Предложены пути решения проблем, связанных с применением дистанционного электронного голосования, отмечен высокий потенциал данной формы политического участия при должном институциональном регулировании и обеспечении информационной безопасности.

Область применения. Избирательный процесс в Российской Федерации.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, избирательный процесс, выборы, избиратель, голосование, интернет-голосование.

UDC 324

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF USING REMOTE ELECTRONIC VOTING IN THE ELECTORAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

JEL Codes: Z18, R59

Podzorov R. A., Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: roman.podzoroff@yandex.ru; SPIN-code: -

Abstraction

Relevance. A new form of political participation has become remote electronic voting, which has been used since 2023 in elections at all levels, meanwhile at this stage there are a number of problems and shortcomings in the application of this type of voting.

Purpose. Based on the analysis of the practice of using remote electronic voting in the Russian Federation, identifying the advantages and disadvantages of this form of voting, as well as problems arising from remote electronic voting and finding ways to solve them.

Methodology. In the course of the work, the following methods were used: dialectical, system-structural, statistical, comparative analysis, etc.

Results and conclusions. The author identifies the advantages and disadvantages of remote electronic voting, as well as the problems of its application at the present stage of the development of the electoral process in the Russian Federation. The ways of solving the problems associated with the use of remote electronic voting are proposed, the high.

Keywords: remote electronic voting, electoral process, elections, voter, voting, internet voting.

DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-154-160

Введение

Изменения в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества всегда порождали собой и изменения в политической сфере, которая, в отличие от других, является наиболее стабильной, тяжелее и медленнее трансформируется.

В настоящее время под влиянием цифровизации трансформируется мир вокруг нас: изменяется качество социальных связей, появляются новые формы коммуникации, виды деятельности. Эти изменения, безусловно, сказываются и на политической сфере жизни общества, которая, в отличие от других, является наиболее стабильной и тяжелее подвергается изменениям.

В связи с этим избирательный процесс как один из основных элементов политического процесса в Российской Федерации также претерпевает качественные изменения, чтобы удовлетворять социальные потребности.

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс, в частности электронного голосования, с начала XXI века происходит во многих странах мира. Различные модели дистанционного электронного голосования применялись в Австралии, Испании, Канаде, Мексике, США, Швейцарии, Эстонии и других странах.

Повышенный интерес политологов вызывает исследование проблем электронного голосования, влияния электронного голосования на политическое участие и легитимность выборов. Особенности электронного голосования исследовали Р. Альварес, Р. Криммер, К. Рибон, Т. Холл, Ш. Энгугард и другие. Следует выделить работы Р. Альвареса, Т. Холла, которые убеждены в том, что изменения форм и голосования будут неизбежно происходить под влиянием цифровизации, но они должны отвечать интересам общества в целом [16]. Исследователи отмечают, что электронное голосование дает новые возможности, отвечает удобству и, следовательно, повышает их активность.

В России исследованием проблем электронного голосования озаботились несколько позже, чем за рубежом, так как внедрять данную форму политического участия в России начали только в 2008 году. Следует отметить таких ученых, как Р. А. Алексеев, А. В. Абрамов, А. А. Вешняков, А. А. Тедеев и др.

На данный момент складывается неоднозначное мнение политиков, ученых-политологов, юристов, избирателей о применении дистанционного электронного голосования в Российской Федерации, которое с 2023 года используется на выборах всех уровней. В данном исследовании проводится анализ практики применения дистанционного электронного голосования в Российской Федерации с 2008 года, исследование различных мнений относительно успешности его применения, а также выявляются преимущества и недостатки данной формы голосования, а также проблемы, возникающие при использовании дистанционного электронного голосования и пути их решения.

Эволюция внедрения дистанционного электронного голосования в избирательный процесс Российской Федерации

Опыт проведения интернет-голосования в России начал складываться с 2008 года, когда на выборах Собрания депутатов г. Новомосковск (Тульская область) был проведен эксперимент по электронному опросу избирателей (не имеющему юридически важного значения), в рамках которого в день проведения выборов участники опроса получали компакт-диск со специальным программным обеспечением и, установив программу на компьютер, могли дистанционно отдать голос за кандидата на выборах [13, с. 145]. Данный эксперимент имел положительный результат, по оценкам Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее — ЦИК РФ), которая отметила: «позитивное отношение избирателей города Новомосковска к проведенному эксперименту и возможности введения дистанционного электронного голосования», а также существен-

но возросшую явку избирателей и «высокую степень корреляции официальных итогов голосования с результатами опроса», и постановила: «Образовать постоянно действующую рабочую группу по изучению и разработке процедур электронного голосования избирателей с использованием информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет на выборах различного уровня» [10]. Этот и подобные эксперименты, проводимые в последующем, имели своей целью выявление проблем, которые стояли на пути к внедрению дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ) в политический процесс. Всего было выявлено 3 группы проблем: технические — слабая защищенность системы от хакерских атак, уязвимость к вирусным программам; психологические — недоверие избирателей к данному способу голосования; правовые — несоблюдение тайны голосования, отсутствие нормативно-правовой основы ДЭГ. Тем не менее, в процессе проведения данных экспериментов осуществлялся поиск путей решения вышеуказанных проблем и к 2019 года было решено впервые применить дистанционное электронное голосование на реальных выборах.

Согласно Федеральному закону от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» [9], ДЭГ впервые применялось в рамках эксперимента на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва, которые состоялись в единый день голосования 8 сентября 2019 года.

Платформой для проведения голосования стал «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» (далее — Портал города Москвы), с помощью которого избиратели трех избирательных округов, решившие проголосовать дистанционно, через личный кабинет могли подать как подать заявление, так и отозвать его (а также подать повторно). Из числа подавших заявление формировались списки избирателей. ДЭГ проходило одновременно с «традиционным» голосованием, в указанный период времени избиратели, пройдя процедуру подтверждения личности через полученный по СМС код, имели доступ к бюллетеням в «Личном кабинете» Портала города Москвы и возможность проголосовать. Далее данные шифровались (по технологии блокчейн), дабы «разделить» персональные данные избирателя и результат его выбора и тем самым обеспечить тайну голосования. По результатам голосования, сформированным автоматически, участковая избирательная комиссия выносит протокол. По данным ТАСС, «на выборах

в Мосгордуму возможностью электронного голосования воспользовались 10,2 тыс. избирателей из 11,2 тыс., подавших заявления. В целом при помощи ДЭГ проголосовали 9,95 % от всех принявших участие в выборах» [5].

Данный эксперимент не обошелся без сложностей. По итогам голосования структурное подразделение Департамента информационных технологий города Москвы (ДИТ Москвы), разработчик технологии блокчейн в рамках дистанционного голосования, выпустило статью о процессе и результатах разработки технологии, в которой отмечалось, что в течение голосования произошел технический сбой, который был оперативно устранен, а избиратели все-таки проголосовали: «В итоге из тех, кто столкнулся с трудностями из-за сбоя, 85 % (462 избирателя) после нашего уведомления вернулись к системе, получили бюллетени и проголосовали. Окончательная явка по итогам дня составила 92,3 %» [7].

С другой стороны, ряд IT-специалистов, экспертов и политик Роман Юнеман отмечают наличие юридических, организационных и технических проблем при разработке и проведении ДЭГ, в частности ряд недоработок при построении системы, непрозрачность технологии шифрования данных, а также утверждают, что на самом деле в процессе голосования произошло несколько технических сбоев, которые в общей сложности длились около четырех часов и из-за которых более 1000 человек испытывали трудности с голосованием, а некоторые избиратели так и не смогли проголосовать или не уверены в том, что отдали свой голос [15]. Политолог Р. А. Алексеев, изучающий вопросы применения технологии блокчейн при ДЭГ, отметил, что использование технологии блокчейн имеет высокий потенциал и «уже в ближайшем будущем может кардинально изменить процедуру голосования», «позволит обеспечить максимальную прозрачность выборов», «может позитивно отразиться на сокращении числа абсентеистов» но она нуждается в модификации [1, с. 19].

С 23 мая 2020 г. термин «дистанционное электронное голосование» был закреплен в федеральном законодательстве, в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определено, что ДЭГ — «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения» [11]. При этом применение ДЭГ регулировалось законами временного характера, случаи и порядок проведения электронного голосования определялся ЦИК РФ. Это ознаменовало применение ДЭГ на федеральном уровне, что впервые про-

изошло в ходе общероссийского голосования по поправке в Конституцию РФ. В этот раз территория проведения ДЭГ охватывала город федерального значения Москву и Нижегородскую область.

Избиратели, зарегистрированные в этих субъектах, имели возможность посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — ЕПГУ) либо Портала города Москвы подать заявление на участие в ДЭГ, обработка заявлений производилась посредством ГАС «Выборы». Заявки на участие подали 1,19 млн избирателей, проголосовали 1,1 млн (17,5 % от принявших участие в общероссийском голосовании).

По итогам голосования также были выявлены нарушения и технические сбои при голосовании с использованием дистанционных технологий. По данным РБК: «В течение 12 часов в файлах-выписках из блокчейн-системы не появлялись новые данные, хотя это должно происходить каждые полчаса» [2]. Общественный резонанс вызвал случай, когда журналисту удалось проголосовать дважды: дистанционно и на избирательном участке. Это стало возможным из-за еще одного технического сбоя, так как вычеркивание из списков производится автоматизировано на основании данных ГАС «Выборы». В результате проверки списков были выявлены еще более 12 тысяч невычеркнутых участников.

13 сентября 2020 года на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по аналогичному принципу ДЭГ применялось в Курской и Ярославской областях. Участие в ДЭГ приняли 9,67 % избирателей от общего числа принявших участие в выборах. В ходе голосования также отмечались попытки двойного голосования, но в этот раз они успешно пресекались.

В 2021 году накануне выборов в Государственную думу Российской Федерации федеральная платформа дистанционного голосования, разработанная совместно Минцифры и ПАО «Ростелеком» прошла общероссийское тестирование, в ходе которого была апробирована новая архитектура программно-технического комплекса ДЭГ (ПТК ДЭГ), испытаны средства шифрования и защиты информации. Предполагалось, что обновленная система позволит избежать технических сбоев при высоком трафике и возможных атаках. Стоит отметить, что для Москвы ДЭГ еще с 2019 года проводится на базе собственной системы, разработанной ДИТ Москвы.

В 2021 году ДЭГ применялось на выборах уже в семи субъектах: городах федерального значения Москве и Севастополе, Нижегородской, Мурманской, Ростовской, Курской и Ярос-

лавских областях. Голосование проходило по решению ЦИК в течение 3-х дней. Оно включало выборы депутатов Государственной думы РФ, глав 9 субъектов федерации, депутатов законодательных органов в 39 субъектах, а также муниципальных органов власти. Голосование проходило на специальном портале vybory.gov.ru через авторизацию на ЕПГУ, а для Москвы — на отдельной платформе mos.ru.

По данным ЦИК, 31,1 % (2535978 человек) от общего числа проголосовавших в вышеуказанных субъектах выбрали ДЭГ, а в Москве с использованием ДЭГ проголосовало 49,7 % (1943590) от общего числа проголосовавших в регионе [14]. Явка в целом по сравнению с явкой на выборах в Государственную думу в 2016 году увеличилась с 47,9 % до 51,68 % в 2021 г., такой рост, как отмечают эксперты, в первую очередь, вызвало применение ДЭГ.

В шести регионах (за исключением Москвы, использовавшей собственную платформу), в целом, значительных проблем при проведении ДЭГ выявлено не было, несмотря на ежедневные атаки на систему. Глава Минцифры Максуд Шадаев на заседании ЦИК заявил: «С точки зрения устойчивости, я считаю, что мы прошли достойно. Проблем технических не было. Те DDoS-атаки, которые были, значимого эффекта не оказали, хотя тренировали нас ежедневно» [3].

Много вопросов вызвало дистанционное голосование в Москве. Во-первых, критике подвергся эксперимент по введению «отложенного голосования», при котором уже проголосовавший на платформе избиратель мог в течение суток переголосовать неограниченное количество раз (не чаще, чем 1 раз в 3 часа). С учетом того, что возможность переголосовать законом не предусмотрена, что в результате применения технологии блокчейн результаты волеизъявления избирателей анонимизируются и шифруются, а процедура подсчета таких голосов остается неясной, такой эксперимент критиковался многими избирателями, СМИ и политиками. В итоге ЦИК РФ, проанализировав горький опыт столицы, приняла решение не выносить механизм «отложенного голосования» на федеральный уровень.

Во-вторых, результат дистанционного голосования в Москве был опубликован с задержкой, уже после подсчета и публикации результатов электронного голосования в других регионах. По данным ТАСС, организаторы ДЭГ в Москве «связали задержку с высокой активностью избирателей, а также с большим числом тех, кто решил воспользоваться отложенным голосованием (около 300 тыс. избирателей)» [5].

В 2022 году в эксперименте приняли участие 8 регионов страны: Калининградская, Ка-

лужская, Курская, Новгородская, Псковская, Томская и Ярославская области, а также город Москва (вновь с использованием собственной платформы), онлайн голосование впервые проходило в 3-х часовых поясах и с разным числом дней голосования.

Московская система дистанционного голосования вновь была модифицирована, в отличие от федеральной, которая, будучи качественно спроектированной в 2020 году, практически не претерпела изменений. Также в Москве прошел эксперимент по использованию электронных списков избирателей, которые объединяют в единую систему ДЭГ и голосование на обычных избирательных участках, что позволяет избирателям принять участие в дистанционном голосовании без предварительной регистрации и выбрать удобный способ голосования в период проведения выборов, при этом другие способы должны автоматически закрываться. Электронные списки избирателей функционировали стабильно, за исключением нескольких кратковременных перерывов, вызванных техническим сбоем, и не повлекших серьезных происшествий.

Выборы были признаны проведенными на высоком уровне, существенных сбоев и происшествий замечено не было, как отметили и представители ЦИК РФ, наблюдатели, представители политических партий. По данным Общественного штаб по наблюдению за выборами в Москве итоговая явка на муниципальные выборы составила 33,9 %, что более чем в 2 раза превысило явку на муниципальные выборы 2017 года (около 15 %) [6]. Такой рост связан, в первую очередь, с введением системы дистанционного электронного голосования. По сообщению Председателя ЦИК Эллы Памфиловой средняя явка на выборах по России составила более 35 % [12]. В дистанционном голосовании, по данным Минцифры, в регионах приняли участие свыше 95 тысяч избирателей, в Москве — более 1,6 миллиона избирателей [18].

С 2023 года, согласно изменениям, внесенным в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и иные нормативные акты, дистанционное электронное голосование будет применяться на выборах всех уровней в рамках действия ГАС «Выборы» и иных государственных информационных систем, включая региональные системы, прошедшие сертификацию и соответствующие требованиям, установленным ЦИК России. Федеральные кампании будут проводиться только на общероссийской платформе, а на региональных и местных выборах регионы могут применять свои системы дистанционного голосования.

Заключение

Проанализировав опыт применения в Российской Федерации системы дистанционного электронного голосования, выделим его основные преимущества и недостатки.

К преимуществам ДЭГ следует отнести:

1. Рост явки избирателей, что уже подтверждается статистическими данными. Например, явка на муниципальные выборы в Москве в 2022 г. составила 33,9 %, что более чем в 2 раза превысило явку на муниципальные выборы 2017 года.

2. Вовлечение в процесс голосования наиболее активной части граждан, привлечение большого числа наиболее прогрессивной категории граждан — молодежи, что повлечет рост легитимизации результата.

3. Повышение удобства участия в выборах маломобильным гражданам, гражданам, находящимся в труднодоступных районах, а также находящимся за рубежом

4. Снижение издержек на организацию процесса голосования — работу комиссий, аренду помещений и содержание, транспортные издержки, затрат на канцелярию, бумажную продукцию и т. п.

5. Сокращение времени подсчета голосов и передачи данных в вышестоящие избирательные комиссии.

6. Снижение рисков применения давления на членов комиссии, фальсификаций, вбросов бюллетеней.

Между тем, отмечается и множество недостатков в применении такого способа голосования:

1. Повышенные риски информационных сбоев, кибератак. В условиях нарастания международной напряженности учащаются попытки вмешательства иностранных государств и организаций во внутренние дела России, что, несомненно, несет угрозы для избирательного процесса и требует постоянного совершенствования механизмов защиты системы электронного голосования. технические проблемы, связанные с надежностью, производительностью и защищенностью системы;

2. Недоверие многих граждан к электронным технологиям. Это вызвано, во-первых, с социально-психологическими факторами, связанными с недостаточным уровнем доверия избирателей к обеспечению тайны голосования, сохранности бюллетеня и в общем к достоверности итогов дистанционного голосования. Нельзя отрицать тот факт, что развитие информационных технологий опережает массовое общественное сознание, и процедура проведения дистанционного электронного голосования сложна для понимания части избирателей, не интересующейся современными технологиями.

Тем не менее, проблему недоверия граждан к применению дистанционного электронного голосования следует решать путем просвещения граждан в вопросах основных принципов функционирования ДЭГ, защиты информации, изложенных доступным языком, а также поощрения избирателей, участвующих в онлайн-голосовании, как это уже было неоднократно реализовано в Москве в рамках программы «Миллион призов».

Таким образом, проанализировав опыт внедрения дистанционного электронного голосования на выборы в Российской Федерации, выделив его преимущества и недостатки, отметим, что дистанционное электронное голосование стало новой формой политического участия, и влияние ее на политическую систему, без сомнения, будет возрастать в связи наличием общественной потребности. К тому же, применение системы дистанционного электронного голосования в России имеет высокий потенциал и предоставляет больше выбора и возможности избирателям, оно может стать основой цифровой демократии в стране, но только при должном институциональном регулировании и обеспечении информационной безопасности, тем не менее на настоящем этапе основной формой остается традиционное голосование через бумажные бюллетени.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Р. А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса / Р. А. Алексеев // Журнал политических исследований. — 2019. — Т. 3. № 4. — С. 12—23.
2. В системе онлайн-голосования по поправкам в Конституцию нашли уязвимость. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efda14e9a794702a385155b> (дата обращения: 17.06.2023).
3. Глава Минцифры Шадеев: технических проблем при проведении электронного голосования не было. — URL: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shadaev_vybory/ (дата обращения: 17.06.2023).
4. Дистанционное электронное голосование — 2021. Как работает и кто может участво-

вать. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/12024823> (дата обращения: 18.06.2023).

5. Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности. — URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 18.06.2023).

6. Итоговая явка на муниципальных выборах в Москве составила 33,9 %. — URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (дата обращения: 20.07.2023).

7. Кибервыборы v1.0: как создавалась система блокчейн-голосования в Москве. — URL: <https://habr.com/ru/article/480152/> (дата обращения: 15.06.2023).

8. Минцифры подвело итоги работы цифровых сервисов на выборах 2022 года. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41956/> (дата обращения: 20.08.2023).

9. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : федер. закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2019. — № 22. — Ст. 2659.

10. Об итогах проведения 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области эксперимента по электронному опросу избирателей : Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации № 136/992-5 от 31 октября 2008 г. // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — 2008. — № 11.

11. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 24. — Ст. 2253.

12. Средняя явка на выборах составила более 35 процентов. — URL: <https://ria.ru/20220915/vybory-1816926752.html> (дата обращения: 02.07.2023).

13. Федоров В. И. Электронное голосование как механизм политического участия: российский и зарубежный опыт : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. И. Федоров. — Москва, 2022. — 273 с.

14. ЦИК РФ: Дистанционное электронное голосование. — URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (дата обращения: 17.07.2023).

15. Электронное голосование. Риски и уязвимости. — URL: <https://evoting.ru/> (дата обращения: 10.08.2023).

16. Alvarez R. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy / R. Alvarez, T. Hall. — Princeton University Press, 2010. — 256 p.

LITERATURE

1. *Alekseev R. A.* Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow City Duma in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process / R. A. Alekseev // *Journal of Political Research*. — 2019. — Vol. 3. No. 4. — Pp. 12—23.

2. Vulnerability was found in the online voting system for amendments to the Constitution. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efda14e9a794702a385155b> (date of appeal: 17.06.2023).

3. The head of the Ministry of Finance Shadaev: there were no technical problems during the electronic voting. — URL: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shadaev_vybory/ (date of appeal: 17.06.2023).

4. Remote electronic voting — 2021. How it works and who can participate. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/12024823> (date of appeal: 18.06.2023).

5. Remote electronic voting in Russia. History and features. — URL: <https://tass.ru/info/13533535> (date of appeal: 18.06.2023).

6. The final turnout at the municipal elections in Moscow was 33.9 %. — URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (date of appeal: 20.07.2023).

7. Cyber Elections v1.0: how the blockchain voting system was created in Moscow. — URL: <https://habr.com/ru/article/480152> (date of appeal: 15.06.2023).

8. The Ministry of Finance summed up the work of digital services in the 2022 elections. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41956/> (date of appeal: 20.08.2023).

9. On conducting an experiment on the organization and implementation of remote

electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation: feder. Law No. 103-FZ of May 29, 2019 // *Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation*. — 2019. — No. 22. — St. 2659.

10. On the results of the experiment on electronic polling of voters conducted on October 12, 2008 in Novomoskovsk, Tula region: Resolution of the Central Election Commission of the Russian Federation No. 136/992-5 of October 31, 2008 // *Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation*. — 2008. — No. 11.

11. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation : feder. the law grew. Federation of June 12, 2002 No. 67-FZ (ed. of December 28, 2022) // *Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation*. — 2002. — No. 24. — St. 2253.

12. The average turnout in the elections was more than 35 percent. — URL: <https://ria.ru/20220915/vybory-1816926752.html> (date of appeal: 02.07.2023).

13. *Fedorov V. I.* Electronic voting as a mechanism of political participation: Russian and foreign experience : dissertation of the Candidate of Political Sciences: 23.00.02 / V. I. Fedorov. — Moscow, 2022. — 273 p.

14. CEC of the Russian Federation: Remote electronic voting. — URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (date of appeal: 17.07.2023).

15. Electronic voting. Risks and vulnerabilities. — URL: <https://evoting.ru/> (date of appeal: 10.08.2023).

16. *Alvarez R.* Electronic Elections: Dangers and Promises of Digital Democracy / R. Alvarez, T. Hall. — Princeton University Press, 2010. — 256 p.

УДК 342.55: 338.2

ПРАЙМЕРИЗ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ В РЕГИОНАХ НОВОЙ РОССИИ

Коды JEL: R 58, H 71, H 72.

Щегольков Д. М., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: dialal@mail.ru; SPIN-код: 8465-0790

Поступила в редакцию 29.08.2023. Принята к публикации 08.09.2023.

Аннотация

Актуальность. Новая институциональная теория в современной России через влияние праймериз на новые тенденции политического участия в современной Российской Федерации поддерживает релевантность неинституционального подхода как методологической основы исследования новых тенденций политического участия.